

2. Manfred Renn, Werner König. Kleiner Bayerischer Sprachatlas. — München: Dtv, 2006.
3. Milroy, James 1992. Linguistic variation and change. On the historical sociolinguistics of English. Oxford: Blackwell.
4. Croft, William 2001. Explaining Language Change. An Evolutionary Approach. London: Longman.
5. Jones, Mari and Ishita Singh 2005. Exploring language change. London: Routledge.
6. Hickey, Raymond (ed.) 2003. Motives for language change. Cambridge: University Press.
7. Crystal D. How Language Works. Overlook. 2006. P. 63.
8. Renn M., König W. Kleiner Bayerischer Sprachatlas. München: Dtv, 2006.
9. Zehetner L. Das bairische Dialektbuch. München: Beck, 1985.

Мишанова Ю.В., Волошина Т.Г.

к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

РАЗВИТИЕ МОРФОЛОГИИ ЧИСЛА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРИОД

В статье анализируется процесс диахронического изменения морфологических средств выражения категории числа в немецком языке. Обобщены и систематизированы результаты исследования основных процессов развития морфологии числа в средневерхненемецкий период. Изложение результатов проводится с учетом синергетических принципов: самоорганизации языка как диссипативной системы, языковой энтропии и т.п.

Ключевые слова: категория числа, морфология, средневерхненемецкий период, синергетика, показатели множественного числа.

Mishanova Y.V., Voloshina T.G.

Belgorod National Research University, Russia

DEVELOPMENT OF NUMBER MORPHOLOGY IN MIDDLE HIGH GERMAN

The article analyzes the process of diachronic changes in the morphological means of expression category number in the German language. The main results of the developmental process survey is in the number of the period of Middle High German morphology period, which are generalized and systematized. The presentation of the results is carried out taking into account of the principles of synergetics: language as a self-organizing dissipative system, language entropy, etc.

Keywords: category number, morphology, Middle High German, synergetics, indicators of plural.

В морфологической системе современного немецкого языка мы замечаем ряд непоследовательностей, несоответствий между формой и значением грамматических категорий. В частности, множественное число выражается то при помощи умлаута, то окончанием, то суффиксом, иногда и вовсе форма множественного числа отличается от формы единственного лишь артиклем.

Наиболее важные явления в процессоразвития морфологических средств выражения категории числа в немецком языке начались в

средневерхненемецкий период. При этом следует понимать, что языковое развитие в немецком языке протекает по эволюционному, а не революционному принципу, то есть непрерывно и весьма медленно. Изменения на различных уровнях языка происходят не одновременно. Поэтому переход от одной эпохи языкового развития к другой не имеет четких временных границ и охватывает, по оценкам историков, около 50 лет.

Итак, в средневерхненемецкий период в фонетическом плане для выражения категории числа оказалось важным постепенное распространение умлаута в XI веке. Еще в древневерхненемецкий период произношение гласных звуков в фонетической позиции перед *i* или *j*, подвергшихся позднее умлауту, отличалось от их произношения в иной, ударной или нейтральной фонетической позиции. Постепенно нарастание этих различий привело к тому, что из позиционных вариантов они превратились в самостоятельные гласные фонемы.

В результате палатальной перегласовки возникают закономерные чередования гласных в соотносительных формах одного и того же слова. Для рассмотрения изменений в категории числа особенно важно подчеркнуть, что это явление распространяется на:

- формы единственного и множественного числа многих довольно употребительных имен существительных, к примеру:

- gast* – *gesti* (гость)
- sun* – *süne* (сын)
- kraft* – *krefte* (сила)
- brût* – *briute* (невеста)
- hant* – *hende* (рука)
- hûs* – *hiusir* (дом) и др.

Гласный, который получает умлаут, начинает связываться с определенным грамматическим значением, приобретая особую морфологическую функцию. В дальнейшем чередование гласных во множественном числе по аналогии распространяется и на формы множественного числа тех существительных, которые в древневерхненемецкий период вовсе не имели *iv* в своем составе:

ед.ч.	мн.ч. (двн)	мн.ч. (свн)	перевод
ast	asta	äste	сук
fuhs	fuhsa	fühse	лиса
nagal	nagala	nägel	ноготь

Большую роль в морфологии немецкого языка сыграли изменения в вокализме безударных слогов. Самым важным изменением в этом плане считается редукция гласных безударных слогов в *e*:

двн.*herza* – свн.*herze*(сердце)

двн. *līmi* – свн. *nīme*(беру)

двн. *līmīis(t)* – свн. *nīmes(t)*(берешь)

В отпадении конечное значительную роль играет фразовое ударение. В словах, стоящих в предложении в безударной позиции, конечное *e* выпадает, а в тех же словах, но находящихся под ударением – сохраняется. К примеру, существительные *herre* (господин) и *frouwe* (госпожа) перед титулом или именем редуцируются в *her* и *frou*.

Если с конечными связывается какое-либо грамматическое значение, то оно не подвергается выпадению (апокопе). Это говорит о том, что в данном случае фонетическое изменение происходит не чисто механически, а с опорой на грамматические явления языка.

Некоторые старые основы на *-a* по аналогии с основами на *-i* приняли умлаут корневого гласного во множественном числе. В результате наблюдается два варианта употребления множественного числа у некоторых существительных:

stab – *stab*, *stābe* (палка – палки)

halm – *halme*, *helme* (стебель – стебли)

nagel – *nagele*, *nāgele* (ноготь – ногти)

satel – *satele*, *sātele* (седло – сёдла)

snabel – *snabele*, *snābele* (клюв – клювы)

В этот период у некоторых существительных уже наблюдаются тенденции к переходу в другие классы склонений. Так, у слов *hirse* (просо), *hirte*(пастух) и др. иногда появляются слабые окончания. Старые основы на согласные совпали с основами на *-a*или *-i*, однако сохранились пережитки их бывшей принадлежности к основам на согласные:

vater(отец) – род.пад.ед.ч. *vater(e)s*

bruoder (брат) – род.пад.ед.ч. *bruoders*.

Множественное число этих существительных принимает умлаут: *veter*, *brüeder*.

В среднем роде окончание *-er* во множественном числе пока мало распространено, в основном оно используется у существительных *blat* (лист), *eī* (яйцо), *huon* (курица), *kalp* (теленок), *lamp* (ягненок), *rīs* (ветка), *rat* (колесо), *tal* (долина).

В женском роде различаются два подтипа:

основы на <i>-ō</i>	основы на <i>-i</i>
ед.ч. Им.Вин. <i>zal</i>	<i>kraft</i>
Род.Дат. <i>zal</i>	<i>krefte</i> , <i>kraft</i>
мн.ч. Им.Вин. <i>zal</i>	<i>krefte</i>
Род. <i>zaln</i>	<i>krefte</i>
Дат. <i>zaln</i>	<i>kreften</i>

При этом основы на *-jō* и *-wō* не выделяются в отдельную группу, примыкая к основам на *-ō*, а основы на *-u* и на согласный подверглись аналогии основ на *-i*.

Основы на *-i* и прежде имели в родительном и дательном падежах единственного числа окончание *-i* (*kraft – krefti, cula*). Основы на согласный в этих падежах не имели окончания (*naht – naht, ночь*). Благодаря аналогии дополнительно к форме *kreftē* в средневерхненемецком в данных позициях возникает вариант *kraft*, а к форме *naht* добавляется *nāhte*. Такая двойственность форм наблюдается у данного типа существительных довольно часто. Но формы с умлаутом постепенно вытесняются формами без формальных показателей. Скорее всего, это происходит под влиянием широко представленных в языке форм на *-ō*, у которых в единственном числе никаких формальных падежных показателей не наблюдается. В некоторых случаях в именительном падеже единственного числа образовались позднее формы с окончанием *-e* и умлаутом, которые совпали с родительным и дательным падежами единственного числа, но которые рассматриваются исследователями как новообразования, возникшие под влиянием форм множественного числа [2]:

Им.п. *ant* – Род.п. *ente* (*утка*)

Им.п. *sûl* – Род.п. *siule* (*колонна*)

Семантика некоторых существительных благодаря этому впоследствии расширилась, в результате появились разные слова:

свн. Им.п. *stat* – Род.п. *stete* (*место*) – совр. *Stadt* (*город*) – *Stätte* (*место*)

свн. Им.п. *vart* – Род.п. *verte* (*поездка, дорога*) – совр. *Fahrt* (*езда*) – *Fährte* (*след*)

Существительные *muoter* (*мать*) и *tohter* (*дочь*) склоняются по типу *vater* и *bruoder*: в единственном числе без окончаний во всех падежах, во множественном как *müeter, töhter*.

В слабом склонении из-за ослабления гласных в безударных слогах разграничение по родам, которое имело место в древненемецкий период, совершенно стирается. Все три рода имеют окончание *-e* в именительном падеже единственного числа. Позднее, уже в ранненовонемецком, у существительных мужского рода (как *herre, mensche, fürste*) окончание *-e* и вовсе отпадает (совр. *Herr, Mensch, Fürst*):

• *nu bitet iu diu mære baz ze sagene*

den herren Dietrichen und sine helde guot,

daz si iuch lazen wizen der vrouwen Kriemhilde muot. (Nib. 1728.1-4)

попросите господина Дитриха и его смелых воинводробно рассказать нам о намерениях госпожи Кримхильды.

В связи с этим отпадением некоторые существительные даже переходят в группу сильного склонения (например, *Schmerz*). Были и случаи, когда окончание *-n* косвенных падежей распространялось на именительный падеж, что также подталкивало существительное к переходу в сильное склонение (*Bogen, Brunnen, Garten* и др.) Многие существительные мужского рода, у которых показатели рода в средненемецком были неустойчивы, перешли впоследствии в женский род (*bluome* (*цветок*), *seite* (*бок*), *sunne* (*солнце*) и др.).

Были и такие существительные, которые, не обладая колебаниями рода в средневерхненемецком, тем не менее сменили мужской род на женский: *weise* (*сирота*), *scherbe* (*чепенок*), *niere* (*почка*) и др.

Вследствие этих процессов перехода количество существительных, относящихся к слабому склонению, постепенно уменьшалось.

В средневерхненемецкий период наблюдаются предпосылки к унификации дальнейшего развития категории числа у имени существительного, так как расхождение между многообразием форм в единственном и множественном числе довольно значительно. Во множественном числе формоизменение разных типов существительных довольно схоже. Выделяются особые морфы множественного числа, проходящие через все падежные формы.

Итак, в средневерхненемецкий период произошло значительные сдвиги в сторону унификации склонения имени существительного.

Произошедшая в средневерхненемецкий период редукция окончаний привела к омонимии падежных форм существительного, что повлекло за собой унификацию типов склонений, которая завершилась в нововверхненемецкий период.

В этот период в немецком языке окончательно выделяются четыре типа образования множественного числа:

- для существительных мужского рода – окончание *-e* и умлаут+ *e*
- для существительных среднего рода – окончание *-e* и умлаут+ *er*
- для существительных женского рода – окончание *-en*.

Таким образом, в условиях появления некоторой асимметрии морфологической системы начинают выделяться наиболее значимые аттракторы, вокруг которых сосредотачиваются существительные различных подтипов склонения, зачастую меняя род или тип склонения, реализуя тенденции, появившиеся вследствие флуктуаций в предыдущие периоды развития системы. Так как количество аттракторов достаточное, самоорганизующаяся языковая система справляется с ситуацией путем некоторых унификаций и сохраняет стабильность, постепенно восстановив симметрию.

Литература

1. Амагов, А.М. О синергетике естественного языка: энтропия, диссипация, самоорганизация / А.М. Амагов // Синергетическая лингвистика vs лингвистическая синергетика. Материалы междунар. научн. – практ. конференции (г. Пермь, 8-10 апреля 2010 г.): сб. ст. – Пермь, 2010 – С. 7 – 15.
2. Филичева, Н.И. История немецкого языка / Н.И. Филичева. – М. : Академия, 2003. – 308 с.